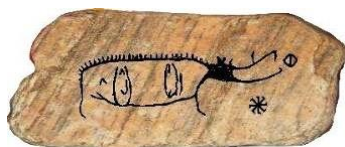

2011

7: 17-26

**АНАТОЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ ДЬЯКОВ –
ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ТРАДИЦИЙ РУССКОГО КОСМИЗМА**

Владимир Усольцев

Уральский государственный лесотехнический университет

usoltsev50@mail.ru

Известно, что большинство работ учёных устаревает ещё при их жизни – таков темп научно-технического прогресса. Но есть в науке личности, опережающие своё время на десятки и даже сотни лет.

«На шкале биосферной научной мысли одиноко стоят маяки человеческой мудрости», - писали А.Н.Тюрюканов и В.М.Федоров (1996). В этом ряду «маяков» достойное место занимает плеяда русских ученых: М.В.Ломоносов, А.Н.Радищев, Н.И.Лобачевский, В.В.Докучаев, В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский, А.А.Богданов, Н.В.Тимофеев-Ресовский, Н.Н.Моисеев, А.В.Дьяков, большинство которых являются либо представителями *русского космизма*, либо их «предтечей», либо «идейными преемниками».

В.Елистратов в статье «*Русский космизм и русский космос*» (1994, с.194) пишет: «*Диалог между личностью и Космосом, причем диалог “на равных”, и составляет, на наш взгляд, основание русской культуры. Космизм – активно эволюционная философия XX (и, может быть, XXI) века – есть один из этапов этого диалога, этап глубоко трагический, сложный, но интересный и продуктивный*». Русские космисты были людьми, значительно обогнавшими своё время, людьми, принадлежавшими, по выражению В.И.Вернадского (1922), к категории «научных еретиков». Объединяет этих подвижников стремление к созданию обобщающих теорий и учений, позволяющих с единых позиций охватить сложные явления и их взаимосвязи с окружающим миром.

Их объединяет также и то, что все они подвергались и подвергаются гонениям со стороны современников, являющихся, по выражению В.И. Вернадского (1922), представителями «господствующих взглядов» (с.32), или «ортодоксальными представителями научной мысли» (с.33). Их предавали анафеме, всем им приходилось испытывать обвинения в фантазёрстве, утопичности, псевдонаучности, шарлатанстве и «бредовости» мыслей. Н.Ф.Фёдорова, давшего теоретическое оформление русского космизма, и основоположника современной космонавтики К.Э.Циолковского объявляли «чужаками, близкими к помешательству» (Демин, Селезнёв, 1993. С. 145).

Тема *русского космизма* имеет противоречивую оценку: наряду с восторженным отношением, этот феномен вызывает у некоторых представителей интеллигенции резко негативную реакцию. К.Э.Циолковского, с его концепцией возможной автотрофности человека, представляют в современных публикациях как утописта и «врага живой природы» (Кутырев, 1990а,б; Миркин, Наумова, 2002), ноосферу В.И.Вернадского, как

«сферу разума», преподносят в качестве планетарного аналога коммунизма (Миркин, Наумова, 2002), расчёты Н.В.Тимофеева-Ресовского о возможном повышении биопродуктивности биосферы называют чистой утопией (Миркин, Наумова, 2002), до сих пор не превзойденные по точности долгосрочные прогнозы погоды А.В.Дьякова руководство Гидрометцентра СССР считает знахарством и шарлатанством (Черниченко, 1972; Лесик, 1972), а *русский космизм* в целом характеризуют как тупиковое направление, упрекают в насаждении нежизнеспособной модели бесконфликтного общества, игнорировании этики, как системы научных знаний (Мапельман, 1996) или относят к категории «воздушных замков» (Яблонский, 2010).

В этих критических высказываниях, по сути, «с водой выплескивают ребёнка» и не видят главного в идеях *русского космизма* - их удивительного соответствия современной научной картине мира и современному осмыслению глобальных проблем человечества, что свидетельствует о научной плодотворности и преемственности идей космизма. Наука устами этих научных еретиков и основоположников космического естествознания впервые заговорила о биосфере в мировом пространстве, о Земле во Вселенной (Голованов, 1986).

Известный тезис: «Нет пророка в своём Отечестве» - как нельзя лучше применим к одному из российских «еретиков от науки» – Анатолию Витальевичу Дьякову, гелиометеорологу из горняцкого поселка Кемеровской области. Это был «одиноким борец с земным притяжением» (Рост, 1984), «учёный космических масштабов в области отечественной гелиометеорологии» (Фетисова, 2010), подвижническую деятельность которого Г.Падерин (1969) характеризует «мужеством провидца». Его и при жизни знали немногие (в основном, руководители сельского хозяйства), а после смерти в 1985 г. он и вовсе забыт.

Анатолий Витальевич Дьяков (1911-1985) около своей обсерватории.
Фото У.Грима, 1970 г.

Будучи учеником профтехшколы в Кировограде, А.В.Дьяков в возрасте 14 лет проводит серию наблюдений над метеорами и посылает результаты в «Русское общество любителей мироведения» (РОЛМ) в Петербурге, организованное в 1909 году Н.А.Морозовым, там их публикуют, после чего Толю Дьякова принимают в юношескую секцию РОЛМ.

В 1928 году он поступает на физико-математическое отделение Одесского университета и с конца 1930 года одновременно работает ассистентом-вычислителем Одесской астрономической обсерватории, а в 1932 году, ещё будучи студентом, становится действительным членом Французского астрономического общества, основанного в 1887 году астрономом Камиллом Н. Фламарионом, публикует свои статьи в журнале «Астрономия», издаваемом в Париже. На этом автобиография А.В.Дьякова, которую он в 1968 году выслал в журнал «Сибирские огни», обрывается.

Продолжение биографии, помещённое в интернете (см. www.ako.ru/tashtagol/files/20school/dyakov.htm), написано сыном, К.А. Дьяковым. После окончания университета в 1932 г. Анатолия Витальевича направили на работу в Ташкентскую обсерваторию, а

через год он переехал в Москву и поступил на III курс механико-математического факультета МГУ, на отделение астрофизики. И вдруг, как пишет Б.Лесик (1972), «волею судьбы», в возрасте 24 лет, он оказался на строительстве железной дороги в Кемеровской области. Выполнение «воли судьбы» взяли на себя «компетентные органы».

Надо сказать, что, судя по тексту автобиографии, А.В.Дьяков весьма положительно относился к советской власти и довольно недоброжелательно – к «белому» движению. Но в студенческой среде МГУ он прочитал свои путевые заметки «Путешествие из Ташкента в Москву», в которых описывалось бедственное положение народа в разорённой стране. Последовали донос, Бутырская тюрьма, Мариинская тюрьма и в 1935 году – общие работы на строящейся железной дороге Новокузнецк-Таштагол. Горношорский лагерь нуждался в метеоданных, а официальная метеослужба не имела возможности их давать. Тогда руководство лагеря создало сеть метеостанций вдоль трассы, а начальник, узнав об астрофизической специальности А.В.Дьякова, определил его заведовать ими. Так Анатолий Витальевич наряду с астрономией занялся метеорологией.

На склоне горы Улу-Даг была организована гелио-метеорологическая станция со штатом из одного человека (жены А.В.Дьякова), причём, в ведении не гидрометеослужбы, а Кузнецкого металлургического комбината. Здесь, в рудничном пос. Темиртау и провёл всю свою активную жизнь А.В.Дьяков – действительный член Французского астрономического общества и «бог погоды», как его называли местные жители.

В беседе с томским физиком и космологом Ю.И.Русиновым в 1984 г. А.В.Дьяков восклицает: «Я не «учёный»! Я исследователь! Это кот – «учёный»! И далее продолжает: «Настоящую науку можно делать только в стороне от официальной науки». Этот тезис полностью соответствует научной судьбе «шлиссельбургского узника», российского исследователя Н.А.Морозова, только далеко не каждый исследователь обладает столь развитым интуитивным мышлением, как Н.А.Морозов или А.В.Дьяков. Действительно, комментирует Ю.И.Русинов (2008), «в недавнем прошлом исследователей уединяли, если они сами не уединялись».

В беседе с журналистом Юрием Ростом А.В.Дьяков говорит, что температура Солнца составляет около 6000° , а пятен – около 4000° , зато температура факелов вокруг них достигает 20000° . Этот всплеск излучений вызывает возмущения в магнитном поле Земли, которое, в свою очередь, изменяет траекторию движения воздушных масс атмосферы. «Чем больше Солнце ионизирует воздух, тем теснее его потоки взаимодействуют с магнитными полями» (Рост, 1984). На вопрос Ю.Роста: «Это Вы открыли?» Анатолий Витальевич отвечает: «Догадывались несколько человек...».

По свидетельству Дж.Ландрама (1997), идея «запрячь» энергию Солнца с целью контроля погоды была высказана в конце XIX в. Николой Теслой. О догадке Д.И.Менделеева, высказанной ещё раньше, в 1870-х г., что разгадку погоды надо искать «в современной ионосфере, в вакууме, подчинённом вращению нашей планеты» упоминал в одной из своих работ В.И.Вернадский (цит. по: Баландин, 1979).

Основы своей методики долгосрочных прогнозов А.В.Дьяков изложил на Всесоюзной конференции 1972 г. в докладе «Солнечно-атмосферные связи в теории климата и прогнозах погоды». Натерпевшись произвола от представителей «ортодоксальной науки», по-видимому, в пику им и в знак солидарности со своим кумиром К.Фламарионом, он начал свое выступление на конференции на французском языке, застав врасплох всех присутствующих ученых и чиновников. Докладчик подчеркнул, что отправными положениями его подхода «являются идеи классиков метеорологии и астрономии прошлого века: Г.Дове, Р.Фиц-Роя, Ретфильда, К.Фламариона, А.В.Клос-совского, А.И.Воейкова» (Дьяков, 1974. с. 307). Эти идеи сводились к наличию двух атмосферных потоков: холодного (полярного) и тёплого (экваториального). В 1936 г. в серии статей в журнале «Метеорология и гидрология» Элеонора С. Лир выявила типы сезонных циркуляций атмосферы, описала процесс атмосферных автоколебаний и их многоуровневый характер, не связывая всё это с солнечной активностью. В основе её расчётов были работы основоположника климатологии в России А.И.Воейкова (Лир, 1936).

Александр Иванович Воейков (1842-1916)

В заключительной части серии статей, посвящённой типам сезонных циркуляций атмосферы, Э.С.Лир пишет: *«Типы циркуляции, определяемые как сочетания прямолинейных переносов, зарождаются и изменяются в связи с годовым ходом притока солнечной радиации и распределения воспринимающей её подстилающей поверхности (суша-вода). Изменение в годовом ходе физических условий циркуляции ведёт к изменению направления, скорости и географического положения воздушных потоков. Каждому сезону соответствуют свои сочетания потоков.... Так как типы циркуляции изменяются в зависимости от годового хода Солнца и распределения энергии, связанного с подстилающей поверхностью, муссонные и пассатные факторы являются решающими в определении циркуляции большого порядка средних широт»* (с. 25). Позднее последовал арест Элеоноры Лир и исчезновение её в недрах ГУЛАГа.

Как докладывал А.В.Дьяков на упомянутой конференции, работы Э.С.Лир, опубликованные в 1936 году, *«окончательно укрепили взгляды автора на то, что главным показателем динамики атмосферы являются потоки воздуха, а не барические поля, как это широко принято в современной синоптической метеорологии»* (Дьяков, 1974. с. 307). Ему каким-то образом удалось совместить результаты своих предшественников с ритмикой солнечной радиации и динамикой солнечных пятен.

Несмотря на существование солнечно-земных связей, предполагаемое русскими космистами и подтвержденное многочисленными практическими исследованиями А.Л.Чижевского (1976), реальность таких связей и их значимость в синоптических прогнозах вызвали и до сих пор вызывают сомнения у представителей официальной метеорологии. А.В.Дьяков в течение всей своей жизни был жертвой подобной установки. Имея в своём распоряжении примитивную технику для отслеживания солнечных пятен, он разрабатывает уникальный алгоритм долгосрочных прогнозов погоды, не имеющий аналогов по сей день, и выводит «закон пауз» в активности Солнца, или ударного циклонообразования после этих пауз.

В результате наиболее опасными оказываются скачкообразные изменения активности Солнца, т.е. определяющим погоду фактором является не абсолютная величина, а скорость изменения солнечной активности, что было установлено ранее А.Л.Чижевским (1976), но в ином приложении. В зависимости от характеристик воздействия «солнечного ветра» на полярную шапку Земли и обратных связей, в системе *солнечные излучения-атмосфера* происходят колебания погоды (Дьяков, 1972, 1974).

А.В.Дьяков (1974) выявил феномен резонансных явлений в автоколебательной системе атмосферы: *«Рассматривая атмосферу как незамкнутую автоколебательную систему, находящуюся под воздействием вспышек на Солнце, вызывающих в ней вынужденные колебания, можно прийти к заключению о возникновении в системе Солнце-тропосфера резонансных явлений в тех случаях, когда периоды колебаний в атмосфере Земли (волн давления) близки к периодам колебаний энергии активности Солнца»* (с. 312). Эти резонансные явления приводят к срыву колебаний, и, как след-

ствие, к катастрофическим погодным явлениям (тайфуны, ураганы, наводнения, засухи). Подобные срывы В.Комаров (1971) называет «курковыми процессами»: *«Внешнее воздействие – как при выстреле из ружья – нужно только для того, чтобы «спустить курок», а дальнейшее развитие процесса идёт уже за счёт его собственной энергии»* (с.15). Это имеет прямое отношение к теории бифуркаций, или катастроф (Арнольд, 1990).

А вот официальная позиция бывшего «чиновника от погоды». В интервью корреспондента «Известий» А.Киселёва (1965) директор Центрального института прогнозов проф. В.А.Бугаев заявляет: *«Существуют теории, согласно которым Солнце влияет на атмосферные процессы; израсходовано немало бумаги на доказательства этих теорий, но до сих пор нет сколько-нибудь убедительного объяснения механизма этого воздействия...И мы можем твёрдо сказать, что внешняя активность Солнца, выраженная пятнообразованием, не имеет никакого влияния на циркуляцию атмосферы»* (с. 6). Представители «официальной метеорологии» даже организовали в 1984 г. специальную комиссию «по выявлению шарлатанства» А.В.Дьякова (Русинов, 2008).

Мало чем от бывшего отличается позиция и нынешнего «главного метеоролога» (Вильфанд, 2007; <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/376530.html>): *«...Метода как такового не существует. То есть он существует в голове исследователя. И Дьяков не изложил на бумаге или каким-то другим образом алгоритм этого прогнозирования. Но не нужно заблуждаться, не нужно считать, что прогнозы Дьякова были абсолютно точными. Это не так. Мы проверяли качество этих прогнозов. Была создана специальная комиссия. И оказалось, что в среднем качество этих прогнозов хуже, чем качество официальных прогнозов. Действительно, индивидуальные прогнозы очень хорошо совпадали с действительностью. Но, повторяю, это всегда бывает, когда сравнивают отдельные, индивидуальные прогнозы. Мы же используем, как правило, статистику. Мы оцениваем качество прогнозов за большой период и проверяем так называемые «нулевые гипотезы».*

Действительно, как говорят американцы, существуют три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика (*There are three kinds of lies: lies, damned lies, and statistics*). Традиционные статистические методы прогноза погоды основаны на сопоставлении прошлого и настоящего состояний атмосферы. Но, по Е.Лоренцу, «атмосфера помнит своё прошлое не более двух недель». Поэтому в процессе расчётов начальные ошибки в течение 3-5 дней возрастают в 2 раза, а через 2-3 недели дальнейшие расчёты становятся бессмысленными (Кононович, Мороз, 2004).

Когда академик Г.И.Марчук (1967), мобилизовав огромные мощности электронно-вычислительных комплексов, пытается на основе метеоданных о движении фронтов высокого давления смоделировать атмосферные процессы с использованием систем дифференциальных уравнений и дать хотя бы 3-5-дневный прогноз погоды, а одномосячные прогнозы Гидрометцентра подтверждаются лишь в 7 случаях из 12 (Дьяков, 1972; Черниченко, 1972), А.В.Дьяков со своим архаичным телескопом и механическим арифмометром даёт 3-4-месячные прогнозы погоды, подтверждаемые в 9 случаях из 10.

Весьма образно прокомментировал ситуацию Ю.Черниченко (1972): «Весь мир бьётся над проблемой прогнозирования, ЭВМ обсчитывают данные тысяч метеостанций – и нет надёжности, а в Темиртау некто глядит на Солнце в трубу – и, пожалуйста, погода на всё лето» (с. 3). Причина артефакта – не в дефиците материалов наблюдений, а в ошибочности исходных теоретических посылок, когда вместо причин, обуславливающих погоду (солнечная активность), анализируются следствия (фронты атмосферного давления, или «барические поля») (Усманов, 1972; Дьяков, 1974) – выделено ред. – ЕК.

А.В.Дьяков пользовался необыкновенным авторитетом у руководителей сельского хозяйства десятков областей бывшего СССР. По их запросам он в течение многих лет безвозмездно рассылал сезонные прогнозы погоды (обычно на периоды весенне-осенних полевых работ). Я не был лично знаком с А.В.Дьяковым, но, работая в Север-

ном Казахстане, неоднократно видел его машинописные прогнозы «на 4 месяца, плюс-минус один день», адресованные руководителям совхозов. О роли Анатолия Витальевича в повышении эффективности работы сельского хозяйства страны убедительно свидетельствует руководитель Курганской области Ф.К.Князев: «В подъёме области к 16 центнерам среднего за пятилетку урожая есть значительная заслуга нашего помощника из Темиртау» (Черниченко, 1972, с. 3).

Борис Пахомов (2011) пишет: «В 1972 году Указом Президиума Верховного Совета СССР Анатолий Витальевич Дьяков был награжден орденом Трудового Красного Знамени с обидной для него формулировкой: "За успехи, достигнутые в увеличении производства зерна...". Чем же он, Дьяков, остался недоволен? Да, с помощью его точных прогнозов хлеборобы Западной Сибири, Казахстана, Урала и Алтая действительно выращивали хорошие урожаи. Но... Он открыл метод расчёта прогноза погоды на основе изучения солнечной активности, в результате чего со стопроцентной точностью мог рассчитать и рассчитывал погоду в любой точке земного шара на любую заданную дату и время. ...Один этот ученый мог заменить всю мировую систему прогнозирования погоды! Куда девать миллионы и миллионы существующих "прогнозистов", на содержание которых вместе с их станциями и всяким другим скарбом тратятся и списываются миллиарды и миллиарды? ... Конечно, на это никто из власти имущих не пойдёт. Включат аппарат мракобесия и затопчут "еретика". Может, лет через пятьсот такому и поставят памятник, но это уже без нас. То есть, простите, без них, без мракобесов. Вот эта участь пострадать от мракобесов и постигла А.В.Дьякова. Сколько ни билась очень влиятельная в СССР в 1970-е годы "Литературная газета", чтобы наверху обратили внимание на феномен Дьякова, ничего не получалось: находилось множество "учёных", которые "доказывали", что Дьяков - шарлатан, что его результатам верить не стоит, потому что такого не может быть никогда».

«Почему в России сложно предсказывать погоду?» - читаем мы сегодня на сайте «Погода@Mail.Ru». Оказывается, метеорологов «подводит» своей непредсказуемостью стихия, а также – отсутствие должной технологической оснащённости. Когда Гидрометцентр устанавливал в 2009 году суперкомпьютер американской компании SGI стоимостью 18 миллионов долларов, обещали «необыкновенную точность прогнозов почти на неделю», но этого не произошло. Поскольку существующие 1700 метеостанций не покрывают всю территорию страны, для полного отслеживания «барических полей» необходимы как минимум три полярно-орбитальных спутника и не менее двух геостационарных стоимостью в миллиарды долларов. И резюме метеорологов: «Таким образом, выражение "предупреждён – значит, вооружён" не работает на территории России из-за банального отсутствия возможности этого самого предупреждения».

Владея тремя иностранными языками, «бог погоды» шлёт телеграммы в разные уголки мира с уведомлениями о предстоящих погодных катастрофах. Ю.Рост в «Литературной газете» описал курьёзный случай. В октябре 1978 г. А.В.Дьяков известил Ж.К.Пекера - директора Астрофизического института под Парижем о наступлении в конце декабря экстремально низких температур – около -20°C. Это было за три месяца до Нового года. Понятно, что француз воспринял сообщение как шутку и его ответ был «симметричным»: «Спасибо за телеграмму. Мы уже одеваемся в тёплые манто». Но когда под Новый год грянули морозы и вывели из строя энергетическую систему Франции, нанеся ущерб в 4 млрд. франков, Ж.Пекеру стало не до шуток, и в послании Анатолию Витальевичу у него уже были вполне профессиональные вопросы: «Спасибо за ваше великолепное предвидение. Можете ли Вы, дорогой коллега и дорогой друг прислать заметку о методике предвидения? Надо ли учитывать активность Солнца и как?» (Рост, 1984, с. 12).

Анатолий Витальевич Дьяков предупреждал Министерство сельского хозяйства РСФСР о катастрофических засухах в 1957 и 1959 годах на юге европейской части страны, о засухах 1962, 1963 и 1965 годов в Западной Сибири и Казахстане, о засухе 1972 года на Европейской и Азиатской территории России. Заблаговременно посылал предупреждения более чем о шестидесяти метеорологических катастрофах (тайфун

«Ида», ураган «Инес», циклоны «Эмма», «Шерли» и «Бесс»), обрушившихся на Европу, Азию, Атлантику, на страны Тихоокеанского бассейна — всякий раз его прогноз подтверждался полностью (Фетисова, 2010).

Поскольку концепция А.В. Дьякова шла вразрез с «господствующими взглядами», его монография «Предвидение погоды на длительные сроки на энергоклиматологической основе» уже несколько десятилетий лежала в столе неопубликованной, и ни одно издательство не бралось за издание столь «еретичной» работы. Узнав об этом из упомянутой статьи Ю.Роста, я попытался выяснить возможность её опубликования в издательстве Красноярского госуниверситета у его директора Аллы Вигуль. Выяснилось, что публикация книги в принципе возможна, но при условии положительного заключения специалиста – доктора наук. Зная о некотором «идеологическом противостоянии» Прибалтики официальной Москве, я попросил Юхана Росса, доктора наук из Института астрофизики и атмосферной физики АН Эстонской ССР дать такое заключение. К сожалению, тот ответил отрицательно, мотивируя тем, что вообще не слышал о таком специалисте и подобных работах.

На следующий год Анатолия Витальевича не стало, и труд его жизни остался неопубликованным. И по сей день сверхмощные ЭВМ перемалывают миллиарды бит информации, отслеживая по данным тысяч метеостанций движение атмосферных фронтов, а подтверждаемость долгосрочных прогнозов по-прежнему не превышает 50-60%.

Феномен А.В.Дьякова как бы подтвердил прогноз молодого В.И.Вернадского (1988): «...Для первого приближения к предсказанию погоды достаточно одной человеческой жизни» (с. 274). Вот только когда придёт пора последующих приближений и придёт ли она в ближайшем будущем?

Феномен личности А.В.Дьякова необычен не только разработкой уникального алгоритма прогноза погоды, но также тем, что этот алгоритм, по-видимому, включает в себя элементы интуиции, своеобразного «озарения», т.е. специфику самой личности А.В.Дьякова, не поддающуюся количественной оценке. Возможно, поэтому он не смог передать свой опыт ни сыновьям, многие годы сотрудничающим с ним, ни кому-либо из студентов, направляемых к нему на практику.

Так выглядела обсерватория А.В.Дьякова три года назад. Сегодня её сравняли с землей (Туристический клуб..., 2009).

Именно это имел в виду Э.И.Колчинский (2002), говоря, что неявное знание невозможно «облечь в вербальную форму и передать другому»; об этом же пишут В.В.Налимов и Ж.А.Дрогалина (1984): «*Научное творчество в некоторых своих проявлениях – это как бы спонтанная медитация. И мы зачастую можем только передавать полученные знания, но не умеем учить тому, как их надо получать. Сущест-*

вующая теория научного метода не включает рассмотрение творческих процессов, протекающих на уровне бессознательного» (с. 118).

Известно, что у А.В.Дьякова было особое отношение к Камиллу Фламариону. Это проявилось не только в том, что он взял на вооружение его концепцию, но и в том, что настоял на присвоении имени К.Фламариона своей обсерватории (что стоило ему больших трудов) и назвал его именем одного из сыновей. Но может быть, истоки такого отношения лежат в другом? К.Фламарион был не только выдающимся французским астрономом, но был также известен своими эзотерическими взглядами и в книге «Неведомое» (1901) описал многочисленные наблюдения феномена телепатии. Может быть, К.Фламарион и А.В.Дьяков были «родственными душами» в восприятии и понимании «неявных» знаний?

Впрочем, последователи концепции А.В.Дьякова всё же есть, и кроме Р.Ф.Усманова, известен ещё один – российский учёный космолог и астрофизик А.М.Чечельницкий. Как пишет в «Новой газете» Юрий Рост (2010), Альберт Михайлович «увидел в Дьякове великого одиночку, который, не вступая в бесконечные дискуссии, делал своё дело», и выступил в Росгидромете в защиту А.В.Дьякова и его идей. Сделанные А.М.Чечельницким предсказания природных катастроф (землетрясения, цунами, невероятные штормы) прекрасно оправдывались.

Признание будущего за творческими людьми было высказано еще в начале прошлого века русским философом Н.А.Бердяевым в работе «Судьба России». Противопоставляя людей с «космическим чувством жизни» людям «чисто социологического мироощущения», он писал: «Человек – космическое существо, а не обыватель поверхностной общественности на поверхности Земли. ... Люди космического мироощущения духовно готовы идти к неведомому будущему с творческим порывом» (Бердяев, 1918. С. 147, 150). Сегодня можно считать очевидным, что значение и роль российских маяков-еретиков, как *русских космистов*, так и их идейных предшественников и последователей, не ограничиваются вкладом в познание тайн мироздания. Их заслуги и уровень намного шире, они уходят в область этики и представления о смысле жизни.

Ко всей их плеяде, в том числе к А.В.Дьякову, можно с полным правом отнести заключительное слово Д.А.Гранина (1980, с.112) в повести об А.А.Любичеве «Эта странная жизнь»: «Каким душевным здоровьем надо обладать, чтобы чувствовать счастье от ежедневного преодоления. У нас, наблюдающих издали это непрестанное восхождение, все равно рождается чувство восхищения и зависти, и преклонения перед возможностями человеческого духа. Подвига не было, но было больше, чем подвиг – была хорошо прожитая жизнь. Странность её, загадка, тайна в том, что всю её необычайность он считал для себя естественной. Может быть, это и была естественная жизнь Разума?» - *выделено ред. – ЕК.*

Если исходить из концепции А. и Б.Стругацких (2008), то ответ на этот риторический вопрос должен быть утвердительным. Почему? Потому что Закон Гомеостатического Мироздания «...проявляется единственным образом – через невыносимое давление. Через давление, опасное для психики и даже для самой жизни» (с. 136). Подобным образом Мироздание защищается от «...угрозы превращения человечества в сверхцивилизацию» (с. 101), от угрозы конца того света, который существует и существовал уже миллиард лет назад и которому научные еретики «...сами того не подозревая, угрожают своими микроскопическими попытками преодолеть энтропию» (с.102) и стать «ласточками грядущих катаклизмов». В основе стабильности Мироздания лежит непрерывное балансирование между возрастанием энтропии и развитием Разума – это и есть «воля Вселенной», по К.Э.Циолковскому, и диалектика, по Гегелю.

Вот жизненное кредо научного еретика, героя повести А. и Б.Стругацких «За миллиард лет до конца света»: «*Мы имеем дело с законом природы. Воевать против законов природы – глупо. А капитулировать перед законом природы – стыдно. В конечном счёте – тоже глупо. Законы природы надо изучать, а изучив, использовать. Вот единственно возможный подход. Этим я и собираюсь заняться*» (с.136). Герой повести выбирает эту «дорогу на Голгофу», обрекая себя на одиночество, и не было в

его глазах «...ни напряжения, ни натужного бесстрашия, ни пылающего самоотречения» (с. 137), поскольку альтернатива этому решению лишь одна – «околонаучное ремесло» с его девизом: «Живой пёс лучше мёртвого льва».

Список литературы

- Арнольд В.И. Теория катастроф. М.: Наука, 1990. 128 с.
- Баландин Р.К. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. М.: Знание, 1979. 176 с.
- Бердяев Н.А. Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности. С.-Пб, 1918. 240 с. (Репринт: М.: Philosophical Soc. of USSR, 1990).
- Вернадский В.И. Очерки и речи акад. В. И. Вернадского. Ч. 2. Петроград: Научн. хим.-техн. изд-во, 1922. С. 5-40, 77-98.
- Вернадский В.И. О предсказании погоды // Прометей (статьи, поиски, находки, гипотезы). Т. 15. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 273-283.
- Голованов Л.В. Планета как «космический механизм» // Кибернетика и ноосфера. М.: Наука, 1986. С. 51-59.
- Гранин Д.А. Эта странная жизнь: повесть // Собрание сочинений в 4-х т. Т. 4. Л.: Художественная литература, 1980. С. 7-112.
- Дёмин В.Н., Селезнёв В.П. К звёздам быстрее света: Русский космизм вчера, сегодня, завтра. М.: «Народная педагогика», 1993. 429 с.
- Дьяков А.В. Когда крепчает «солнечный ветер» // Литер. газета. 1972. № 41, 11 октября. С. 11.
- Дьяков А.В. Использование информации об активности Солнца в гидрометеорологическом прогнозировании на длительные сроки (1940-1972) // Солнечно-атмосферные связи в теории климата и прогнозах погоды. Л.: Гидрометеиздат, 1974. С. 307-313.
- Елистратов В. Русский космизм и русский космос // Дружба народов. 1994. № 6. С. 186-194.
- Киселев А. Какое будет лето? // Газ. «Известия». 1965. № 126, 30 мая. С. 6.
- Колчинский Э.И. Неокатастрофизм и селекционизм: Вечная дилемма или возможность синтеза? (Историко-критические очерки). СПб.: Наука, 2002. 554 с.
- Комаров В. Космическая кухня погоды // Знание – сила. 1971. № 7. С. 13-15.
- Кононович Э.В., Мороз В.И. Общий курс астрономии. М.: УРСС, 2004. 560 с.
- Кутырев В.А. Утопическое и реальное в учении о ноосфере // Природа. 1990а. № 11. С. 3-10.
- Кутырев В.А. Становление ноосферы: надежды и угрозы // Русский космизм и современность: Сб. статей (Отв. ред. Л.В. Фесенкова). М.: Ин-т философии АН СССР, 1990б. С. 107-117.
- Ландрам Дж.Н. Четырнадцать гениев, которые ломали мир. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997, 640 с.
- Лесик Б. Солнечный ветер // Газ. «Сельская жизнь». 1972. № 135, 10 июня. С. 3-4.
- Лир Э.С. Типы сезонных циркуляций атмосферы над Евразией и Атлантикой // Метеорология и гидрология. 1936. № 1. С. 3-19; № 3. С. 3-9; № 4. С. 7-18; № 5. С. 21-35; № 6. С. 3-15; № 7. С. 14-25.
- Мапельман В.М. Этико-экологические тупики русского космизма // Общественные науки и современность. 1996. № 1. С. 138-143.
- Марчук Г.И. Численные методы в прогнозе погоды. Л.: Гидрометеиздат, 1967. 356 с.
- Миркин Б.М., Наумова Л.Г. Сценарии перехода к устойчивому развитию // Экология и жизнь. 2002. № 5. С. 36-39.
- Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Вероятностная модель бессознательного. Бессознательное как проявление семантической Вселенной // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 6. С. 111-122.
- Падерин Г. Мужество провидца // Сибирские огни. 1969. № 9. С. 120-132.
- Пахомов Б. Мракобесие // За науку. 29.09.2011 http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=4756
- Рост Ю.М. Одинокий борец с земным притяжением // Литературная газета. 1984. № 13; 28 марта. С. 12.
- Рост Ю.М. Планетянин Чечельницкий // Новая газета. 2010. № 9 от 29 января. С. 12-13.
- Русинов Ю.И. Бог погоды, вероятно, ловил «бабочку» на Земле. 2008 // http://www.ntpo.com/secrets_ground/secrets_ground/32.shtml
- Стругацкий А., Стругацкий Б. За миллиард лет до конца света: Фантастические произведения. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2008. 624 с.
- Туристический клуб Чулышмана. 2009. 21 мая <http://www.чулышман-турист.рф/forum/2-214-1>
- Тюрюканов А.Н., Федоров В.М. Н.В.Тимофеев-Ресовский: Биосферные раздумья. М.: Ассоциация «Космонавтика - Человечеству», 1996. 368 с.
- Усманов Р. Пятна на Солнце и жара на Земле // Литер. газета. 1972. № 37, 13 сентября. С. 13.
- Фетисова М. Вадим Дьяков и его звёздное небо // Газ. «Вечерняя Одесса». 2010. № 139 (9270), 21 сентября <http://vo.od.ua/rubrics/lyudi-dela/15360.php>

Фламмерион К.Н. Неведомое (L'inconnu). СПб.: Издание А.С. Суворина, 1901. 333 с.

Черниченко Ю. Погода на все лето // Газ. «Правда». 1972, 27 сентября.

Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1976. 367 с.

Яблонский Э.Г. Космизм как феномен русской культуры // Журнал «Самиздат». 2010. 6 апреля

http://zhurnal.lib.ru/j/jablonskij_eduard_genrihowich/ed567.shtml

Публикуется по книге В.А.Усольцева "*Русский космизм и современность*" (2010, Екатеринбург: Уральский государственный лесотехнический университет, 568 с.: с.135-141), с дополнениями автора.